

НИКОЛЬСКИЙ ВЯГОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 28 (437), 2 ноября 2008 г.

Неделя 20 по Пятидесятнице

Притча о богаче и Лазаре

о имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня мы слышали с вами историю о богатом человеке и о нищем, которого звали Лазарь. История рассказывает о том, как этот богач, который при жизни жил хорошо, попадает в ад и мучается в пламени. А нищий, Лазарь, попадает в рай и покоится, как сказано, "на ложе Авраама". И вот, казалось бы, вывод из этой истории очень простой: богатым быть нехорошо, а вот нищим быть хорошо, а может быть и нужно.

Однако такой вывод был бы слишком поверхностным, слишком плоским. Такой вывод нам предлагали в свое время на уроках атеизма в Советском Союзе. Нас учили, что, мол, любая религия, - а христианство в особенности, - поддерживает богатых и принижает бедных. И заставляет бедных оставаться в своей бедности и смириться с этим. Но разве об этом речь в сегодняшней истории?

Давайте посмотрим на этот рассказ как на икону. И поступим с этим рассказом так же, как мы поступаем с иконой во время молитвы. А именно, сначала мы видим лишь то, что изображено на поверхности, что мы видим нашим физическим зрением. И в этом случае, мы, наверное, представим себе картину или фреску Страшного суда. Это изображение обычно помещалось на западной стене храма. В центре фрески изображался огонь, в котором мучаются грешники. И среди этих грешников, конечно же, должен быть и этот богач. А вот, повыше - праведники, которые идут в Царство Божие. И среди них, наверное, наш нищий Лазарь.

Человеку легче всего представить, что этот огонь, этот пламень - это что-то физическое. Но чем дальше мы молимся этой иконе, тем глубже мы в нее входим. В конечном счете, мы призваны пройти икону насквозь и выйти к какой-то новой для нас реальности. И если мы так сделаем, то мы, наверное, поймем, что пламень этот - это не физический огонь, а тот пламень, тот огонь, который действительно сжигает или может сжечь каждого человека. Это пламень страстей человеческих. Это тот огонь, который обжигает, может обжечь каждую человеческую душу, попалить ее дотла. Не даром, есть такое выражение - человек сгорел от страсти. Вот так же и богатство является такой страстью. И это не так важно, при этом, действительно ли человек богат, или он только стремится к этому богатству. Потому что его сжигает страсть обладать все б?льшим и б?льшим богатством. Или, это может быть страсть иметь что-то новое. Наш современный мир хорошо об этом знает. Знает, что человек, приобретя какую-то новую вещь, - он успокаивается. Современная американская психология даже говорит о таком методе лечения человека. Это называется shopping therapy. Если ты в депрессии, то походи и купи себе какую-нибудь новую вещь. И ты успокоишься. Или твоя жена успокоится, если у нее депрессия. И вот приходит такая пара, муж и жена, к доктору со своими проблемами, а доктор им советует: "Да вы пойдите, лучше, и займитесь покупками". И самое удивительное, - что этот метод действительно работает! Человек действительно успокаивается после того, как приобрел новую вещь. Потому что его страсть была удовлетворена. А он, человек, и не думает о том, что это есть страсть. Не думает о том, что это страсть действительно может сжечь душу.

А если мы теперь обратимся к нищете, то тоже увидим, что нищета - это не просто какое-то отсутствие денег. Потому что, если денег постоянно нет, то человек, скорее, тоже сойдет с ума. А речь здесь идет о нищете духа. Ведь недаром первая заповедь Христова звучит - "блаженны нищие духом". То есть, это те, которые понимают, что того, что им действительно НЕ хватает - это Духа Божия. Вот то, - что они ищут в своей жизни. Вот, - что они просят у Бога. И они сидят при дороге, с протянутой рукой, как нищие, и просят: подай нам, Господи! Подай нам хотя бы каплю Духа Твоего Святого! Ибо капля эта - она животворящая, жизнь дающая. И одна капля Духа Святого может дать жизнь человеку на многие, многие годы. Потому что тогда оживает душа его. Душа человека радуется тому, что этот мир - сотворен Богом, тому, что рядом есть иные Божии творения. Человек радуется красоте, гармонии этого мира. И человек одновременно понимает, что нам очень не хватает Духа Божьего. Потому что не живем мы в этой полноте жизни. Не

живем мы в этой гармонии, в которой должны были бы жить, не удерживаемся в ней. Вот так мы увидим нищих

Духом.

Выйдем, отступим теперь немножко назад от этой иконы. Снова посмотрим на ее поверхность. И давайте поймем, о чем же нам сегодня нужно особо молиться. О том, чтобы Господь дал нам эту нищету о Духе Святом. Помог преодолеть нам то богатство, которое сжигает душу человека. И чтобы Он помог нам каждый день находить тот путь, который человека ведет к жизни. К жизни в Божественной любви. К жизни, которая сияет в Царстве Божиим. Аминь.

о. Сергей Овсянников

<http://www.orthodox.nl/>

СЛОВО **на день Казанской иконы Божией Матери** **об избрании России в удел Богоматери**

(22 октября)

настоящий торжественный праздник, благоговейно совершаемый в память прославления Казанской иконы Пресвятой Девы, Матери Христа Бога нашего, приведенное апостольское наставление много говорит уму и сердцу православного русского человека. Мы, не нарушая истину, можем назваться Ее избранным народом, Ее уделом. Она, как любящая мать, бдительно охраняла наше отечество от всяких бед. Она же, как грозная воительница, не медлила отражать нападение врагов на нас и произносила на них суд скорый и нелицеприятный. И эти дивные примеры милостивого заступления Богоматери явлены в особенности посредством Ее чудотворной иконы Казанской.

Вспомним мы прежде всего новопросвещенный град Казань. Благочестивым царем Московским Иоанном Васильевичем Грозным сокрушена была в нем твердыня мусульманства, а посланными им миссионерами посеяно было здесь семя слова Божия. Но небезболезненно было его перерождение. Все еще продолжало оставаться здесь большое число упорных магометан, не поддававшихся проповеди миссионеров православных. Обратившиеся же в христианство насельники Казани были не тверды в вере, колебались между верой Магомета и учением Христа. Не весело было, конечно, смотреть на это тем православным русским людям, которые поселились здесь: видя колебание других, они сами ослабевали в своей вере и начинали и сами колебаться в ней. Нужно было, таким образом, укрепить руки ослабленные и колена расслабленные, утешить малодушных мыслью, показать суд Божий над непокорными. И этот суд, и это утешение были явлены в обретении Казанской иконы Богоматери. Чудотворная сия икона многочисленными исцелениями верою и любовью приходящих к ней явилась лучшим и крепчайшим оплотом Православия в граде Казани, посрамлением мусульман, похулявших святые иконы, утешением скорбящих, наградою чистых душ. Здесь мы видим суд Богоматери над иноверцами и иноплеменниками, но суд кроткий и милостивый, имевший целью спасение заблудших душ.

Был в истории нашего отечества и другой суд Богоматери, явленный через Ее икону Казанскую. Это было в смутное время, которое благочестивые предки прозвали лихолетьем. Пресекая тогда законный царский род Рюриковичей, достойный заместитель их еще не был найден. И вот потянулись руки непрощенных своих и чужеземных правителей к осиротелой царской короне в Москве., начали стремиться к осиротелой столице полки искателей смуты и легкой наживы. Наконец, что ужаснее всего, на престол царей московских грозил сесть иноземный и иноверный царь, ярый ненавистник всего русского, всего православного. Россия разрывалась на части, нестерпимо страдала от беспорядков и от боязни потерять правую веру предков. Не было тогда у нас в достатке ни войска, ни денег. И вот, в такое-то время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей России, явилась помощь Царицы Небесной. Объятые скорбью, наши предки заповедали трехдневный пост и со слезами молились под стенами Московского Кремля пред Казанскою иконой Богоматери от избавления от врагов. От небесной Заступницы народа русского скоро явился с утешением небесный вестник, преподобный Сергий. "Ваши и наши молитвы услышаны", сказал он в видении архиепископу Арсению: "Предстательством Богоматери суд Божий об отечестве предложен на милость." Радостная весть о чудесном заступлении распространилась среди православного воинства, пришедшего освобождать Москву от поляков-католиков. Народная рать, крепкая верою в помощь Владычицы Богородицы, скоро победила врагов, освободила царствующий град, а с ним и всю Россию.

Третий суд Богоматерь произвела при посредстве своей чудотворной иконы Казанской над просвещеннейшим народом Европы и его надменным повелителем Наполеоном 1-м, стремившимся покорить своей власти все народы земли. Подкрепленные верою в покровительство Богоматери, донские казаки нанесли врагу первый сильный удар на дороге к Петербургу и свою благодарность Царице небесной выразили принесением щедрого дара на украшение храма Ее в Петербурге.

Поистине достойно и праведно при всех этих воспоминаниях воспеть Богоматери благодарственную песнь: " Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? кто же бы сохранил донныне свободны?" Это первый наш дар небесной покровительнице нашего отечества. И благо нам будет, если мы во всей полноте выразим смысл этой похвалы: если мы серьезно и внимательно оценим все преимущества избрания нашего в удел Богоматери. Этим избранием свидетельствуется неизменность нашего христианства. Помытуя об этом избрании, мы по апостолу, не имамы согрешити никогдаже (2 Петр. 1,10).

Без сомнения, любит Бог всех людей, как отец своих детей, хочет всем спасаться и в разум истины прийти (1 Тимоф. 2, 4). Но как в обыкновенной семье одни дети пользуются преимущественно любовью родителей за то утешение, которое они доставляют последним своим послушанием и благонаравием; другие же дети за дурные свойства своего характера и поведения меньше видят знаков любви родительской: так и в великой семье народов земного шара. Есть народы дикие, имеющие мало задатков духовного совершенствования, всецело подчиненные капризам окружающей их природы, которая их питает и одевает, а иногда строго карает. Есть народы слабые, хотя и довольно одаренные духовно: им промысл Божий назначил жить и спасаться возле других великих народов, быть помощником последних в деле надлежащего устройства жизни человеческой. Наконец, первенство среди народов земли принадлежит тем из них, которые не только богато одарены телесно и духовно, но и настойчивым упорным трудом на пользу ближних и во славу Божию развивают и умножают свои природные дарования. Но из этих великих народов только наш - русский народ - пользовался и пользуется особым покровительством Богоматери. Храбры и просвещенны были в свое время поляки; но Богоматерь, как сказано выше, не допустила их победить наших предков. Велики своим просвещением и проворны во всякого рода деятельности французы, но их Богородица удалила из России руками наших предков. Что же так выгодно отличает наше отечество от других государств и народов в глазах Царицы Небесной?

Преимущество нашего народа пред другими народами есть его Православие, правая вера во Христа Спасителя и в его дело искупления людей. Эту веру наш народ усвоил не только умом, но и сердцем. И ее велениям подчинил свою волю, свое нравственное поведение, свой семейный уклад, направление всей своей исторической и политической жизни. Правая вера в Бога и Христа заставляла его живо чувствовать свое духовное бессилие в делах богоугождения и потребность в Божественной помощи. Правая вера наполняла сердце древнерусского человека отрадным упованием на помощь Божественной благодати и побуждала его подчинять весь круг жизни своей ее освящению и руководству Церкви. Наконец, она же, эта правая вера, возбуждала в сердце православного русского человека величайшее по своей ценности чувство любви к Богу и ради Него к ближним. Сильным и ярким пламенем горела эта любовь христианская в сердцах благоверных россиян, и они были готовы на все средства служения Богу и ближнему: умирали на поле брани за православную веру, царя и отечество, молились до поту лица об общем спасении, несли свет учения Христова людям, находившимся во тьме и тени смертной в язычестве. Их трудами и подвигами окрепла и возросла Россия и доселе гордится ими, как самым дорогим своим наследием. Это была св. Русь, это был русский народ богоносец, по выражению одного великого нашего писателя (Достоевского). Этот народ дал миру бесчисленное множество св. иноков, мучеников за Христа, святителей-молитвенников за весь народ христианский.

Мы пожинаем плоды добрых семян, посеянных нашими предками. Нам достались св. обители и храмы, созданные их потом и кровью; мы унаследовали их мощи, как спасительные источники; мы имеем от них св. чудотворные иконы, покрывавшиеся миллионами лобзаний, омытые потоками человеческиз слез, бесчисленное множество раз видевшие человеческое горе во всех его видах. И молиться перед ними научились мы от наших благочестивых предков. И этот церковный древле-православный дух охраняет пока многих членов Церкви Христовой от скверны и порока, от пагубных разделений ради своих выгод, своего самолюбия. И донныне Матерь Божия и в этом крае, как небесная Воевода, собирает под кров своих многих христиан православных. Пусть они в житейских делах иногда идут друг против другу, забывая о своем братстве во Христе: но стоит только показаться прославленному образу Богородицы, как христиане единодушно устремляются навстречу ему, меняется обстановка будничная, меняется будничное настроение, и многие православные просвещаются духовно и обновляются единым токмо видимым пришествием Царицы Небесной.

Но все же мы славим Богородицу не так единодушно, как наши предки. Она, как сказано выше, многократно производила грозный суд над врагами нашей веры и Церкви, удаляла их от нас. Между тем, многие из таких так называемых интеллигентных и образованных людей, закрывая глаза на историю и возвышеннейшие предания

своего родного народа, проповедают для него какие-то новые пути, отличные от прежнего, пути отрицания и безверия, пути равнодушия и холодности к вере. О плодах этой проповеди срамно есть и глаголати. Сообщениями о них полны все газеты, и естественное всем людям чувство приличия и стыдливости является недостаточным и бессильным для сокрытия всех грязных подробностей жизни якобы образованных людей. Нет, плохо пересаживать растение, выросшее и укрепившееся в одной почве, в другую: если оно и будет там жить, то только бедною и чахлою жизнью, при которой нельзя уже ожидать богатых плодов.

Так точно и душе человека опасно менять направление жизни, данное и проверенное благочестивыми предками. Нечего говорить уже что-то о разного рода сектантах, которые меняют прародительскую веру с горделивою мыслью, что она уже не удовлетворяет человека, что она уже устарела. Эти люди, отделяющие себя от единства веры, суть телесные, духа неимущие (Иуд. 19). Удел их не приближение к Богу, а удаление от Него, вечная духовная смерть, которую они будут постоянно чувствовать и не в силах будут освободиться от нее.

Благословение Богу, что Он продолжает наше отечество, как благословенный удел Своей Пречистой Матери, хранит целым и славным. Наша же обязанность дорожить этим своим избранием, чтобы не грешить против него. Лучшим же охранителем нашего высокого избрания должно быть то, чем велики были наши предки - покаяние, покаянное настроение. Без этого чувства на всех торжествах, совершаемых в воспоминание великих событий в жизни нашего отечества, мы останемся посторонними только зрителями, с холодным сердцем, неясным умом и будем смутно понимать значение всякого торжества. А вот, если мы поймем, что в нас мало того здорового религиозного духа, какой жил в наших предках, и живо почувствуем этот недостаток, и вздохнем, и поскорбим об этом, то этим настроением заразим и многих других и привлечем на себя от Бога и Его Пречистой Матери великие и богатые милости. Покаяние должно быть нашим стражем во всех наших делах, мыслях, чувствах. Им были велики наши предки, им подвигались на дела благотворения, потому что чувствовали себя постоянными должниками Богу, виноватыми пред ним за ближних своих. Преподобные отцы Русской Церкви, всегда исполненные чувством бедности человеческой, в конце концов исполнялись высокой духовной радости и этою радостью наполняли и других. Таков, например, был преподобный Серафим Саровский, у которого не сходило с уст его слово: "Радость моя", сделавшееся приветом для всех, приходивших к нему.

Итак, если мы хотим соединиться духом с нашими предками - ревностными почитателями иконы Богоматери; если мы хотим объединиться под сенью Ее узами любви друг к другу; если мы искренно хотим чувствовать себя избранным уделом Богоматери, а не участвовать в Ее торжествах только в качестве холодных зрителей, то ускорим на молитву Ей и потщимся на покаяние пред Ней. Тогда, как роса на низменной местности, останется на наших смиренных душах всецельная благодать Божия, не будет тогда побуждений для нас делиться на партии и секты и будем мы радоваться об общем спасении нашем. Аминь.

Об Иерархии христианских ценностей

ристианин должен в меру своих сил изучать и в итоге обязательно знать то, что содержит наша вера, что содержит Церковь. Наше время крайне благоприятно для этого. Когда мы говорим, что христианин призван знать свою веру, то это значит, что он призван понимать, почему то или иное в жизни Церкви существует, как оно появилось и изменялось и какое отношение к современности и к его личной жизни имеет. К сожалению, сейчас распространено иное мнение, можно сказать, лжеправославное мнение, будто человеку ничего не нужно знать, а надо молиться, поститься, беспрекословно слушать духовника, голову же свою не забивать, а то можно легко впасть в своеумудрие, высокоумие и грех. Такой взгляд явно не от Бога, потому что Господь человеку дал разум именно для того, чтобы изучать и понимать что-либо. При этом важно помнить, что наша вера не проста, а достаточно сложна и не охватывается каким-то одним приёмом, и не знать веры - значит вместо пути спасения идти по пути заблуждения.

Правильное теоретическое знание нашего учения, учения нашей веры, чрезвычайно важно для христианина. Оно не сводимо к сумме взглядов, оно не есть философия в собственном смысле слова. Наше вероучение есть вещь прикладная, оно нам необходимо для правильной духовной жизни. Если человек говорит: "Я - верующий", это значит, что он должен и жизнь свою строить по своей вере.

Обращаясь к современной жизни, к сожалению, приходится констатировать, что для очень многих людей, называющих себя православными и христианами, Христос есть в знании, а в жизни его нет. Есть, допустим, молебны, есть записки, песочек с могилы какого-либо святого, акафисты, службы, иногда исповедь и причастие, но если копнуть глубже, то всё это делается не ради Христа, не для того, чтобы приблизиться ко Христу, а по каким-то другим причинам, часто вполне по-человечески понятным. И всё же можно сказать, что в такой ситуации церковная жизнь перевернута с ног на голову. Важно понимать, что всё в Церкви должно быть на своём месте. Главное, чтобы Христос и наше по мере сил приближение к Нему - были средостением, основой нашей христианской жизни. И тогда всё выстраивается в стройное здание именно такой церковной, правильной духовной жизни. Известный священник протоиерей Глеб Каледа, один из основателей Свято-Тихоновского Богословского Института, ещё в 1991 году на заре церковного возрождения писал, что жизнь христиан должна быть христоцентрична и наша проповедь должна быть радостной вестью о Христе. К сожалению, его слова не вполне были услышаны. И сейчас для многих людей Бог - только средство обеспечить себе комфортную жизнь, как здешнюю, так и будущую. И именно такие вещи искажают весь строй духовной, церковной и православной жизни. Бог выступает здесь гарантом комфортной жизни. Христианство вырождается в бытовую религиозность. Закон "я Тебе, а Ты мне" привносится и в Церковь.

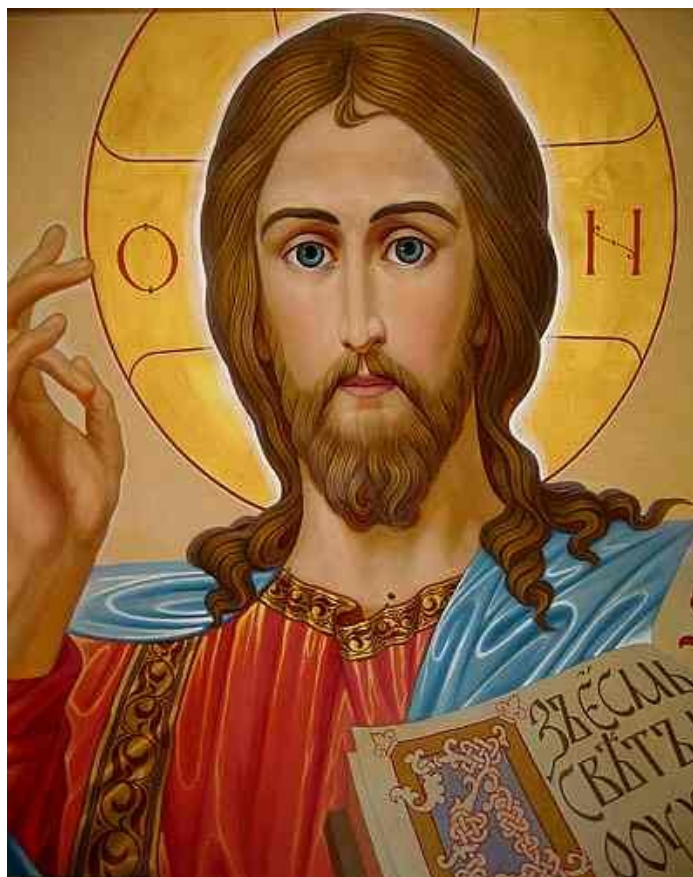
Вот пример. Приходит женщина в храм и говорит: "Надо ребенка крестить". Священник спрашивает: "Почему Вы приняли такое решение?" - "Да вот он болеет, у него грыжа, и надо его покрестить, чтобы он выздоровел". Или у человека что-нибудь болит, и ему говорят: "Пойди пособоруйся, причастись, и болеть не будет". Или, например, человек живёт в семье. Его главная ценность - семья. Дети болеют. Что с детьми делать? Отнести, конечно, покрестить и причастить. Отнесли, покрестили, причастили, дети выздоровели. При этом часто сам человек не желает вникать в суть происходящего, но, что более грустно, и в Церкви ему никто ничего не говорит о сути церковной жизни и об отличии Церкви от простой обыденной религиозности. В итоге Церковь забывается, жизнь указанного человека идёт своим чередом.

Православие - это правильное, истинное отношение человека и живого личного Бога. И это отношение охватывает всю жизнь человека: духовную, душевную и телесную, внешнюю и внутреннюю. Стремление познать веру рождается от доверия Богу, от доверия людям, которые живут с Богом и по Божьим заповедям. Если это так, то мы познаём веру не для того, чтобы узнать что-то новое и интересное, а для того, чтобы жить по вере. Собственно говоря, вера в формальном своем виде - это свод истин, которые надо в основе своей усвоить раз и навсегда и трудиться над дальнейшим познанием. В какой-то момент человек понимает, что сумма знаний о вере не расширяется, а расширяется именно наша жизнь по вере, полученные знания применяются на практике, потом входят в наше сердце и начинают нас преображать, делать нас истинными христианами. Вера неотделима от благочестия. Апостол Иаков говорит: "*Вера без дел мертва*". И, конечно, главным путём, которым мы убеждаемся в правильности веры, является жизнь по вере, жизнь по заповедям Божиим. Иного пути нет.

Можно провести аналогию. Для того чтобы научиться играть на каком-то музыкальном инструменте (фортепиано, скрипке и т.д.), совершенно бесполезно просто читать самоучитель, обязательно надо общаться с тем, кто умеет играть и готов нам помочь в учёбе, и обязательно необходимо пытаться играть на этом инструменте. И тогда знание об этом инструменте будет полным. А если человек не знает, как извлекать звуки, не знает никого, кто бы помог ему, то сколько бы он книг не прочитал, его знание не будет полным и деятельным. То же самое и в духовной жизни. Мы можем сколько угодно читать Евангелие, творения святых отцов, но если мы сами не будем воплощать в жизнь узанные Евангельские истины, если сами не будем нравственно трудиться, то такое познание нашей веры ни к чему не приведёт, а будет просто мёртвым грузом лежать в наших умах. А жизнь наша в это время будет проходить по другим стихиям.

Можно сказать, что вся эта сумма знаний нужна нам для того, чтобы не сбиться с истинного пути. А путь, как мы знаем из Евангелия, узкий и тесный, как сказал Господь: "*Узкие врата, тесный путь и не многие находят его*".

В наши дни часто упускается из внимания, что наше христианское учение иерархично - есть вещи главные, а есть второстепенные. Второстепенные не значит не нужные. Апостол Павел пишет, что всё в Церкви должно быть благопристойно и по чину. И в Церкви, в христианстве всему есть своё место, есть должный порядок и чин, и когда этот чин соблюдается, тогда всё - от большого до малого - стоит на своём месте. Непонимание этого принципа приводит к большим ошибкам. Например, какую человек примет мысль о Боге - мол, Бог - это некий компьютер, подсчитывающий мельчайшие наши провинности и злорадно готовый только наказывать, - такая у него и будет жизнь, такие отношения и выстроятся с Богом - как у заключённого и надзирателя. Примет человек неправильную мысль о том, что духовная жизнь - это не напряжённая борьба со страстями, исполненная трезвости и осторожности, а чудеса, видения, знамения конца света, "ощущения благодати", поездки по святым местам, окунания в источники, старцы и старицы - и христианство исчезает, а взамен появляется кликушество и язычество православного обряда. Утвердится человек во мнении, что те или иные формы общественно-политического устройства мира или национальная принадлежность кого-либо имеют религиозное значение, и пойдёт искать масонов и восстанавливать монархию, считая именно это делом благочестия и религиозной жизни. И так далее, и тому подобное.

Господь Иисус Христос свидетельствовал о себе самом в Св. Писании: "Аз есмь альфа и омега", то есть Он есть начало и конец. Совершенно очевидно, что в христианстве самое главное - это Христос, наш Спаситель. Христианская жизнь призвана постоянно выстраиваться так, чтобы те её элементы, которые нас наиболее приближают к Богу, приобщают к Нему, были на первых и главных местах. Таким образом наша церковная жизнь может быть выстроена именно в той последовательности, в какой и мы приближаемся ко Христу.

Церковное знание проистекает из опыта личной встречи и личного общения человека и Бога. Именно в личном доверительном общении Бог открывает Себя и даёт через избранных людей своё Откровение. В ветхозаветные времена Откровение Божие было дано через пророков и праведников, а в новозаветные времена - через апостолов. Поскольку Божественное Откровение дано в личном общении, то понятно, что отразить этот опыт встречи возможно только через историческое свидетельство. Священное Писание призвано раскрыть основополагающие истины, относящиеся ко всем людям и к каждому конкретно. Так с помощью Божьей родилось письменное свидетельство о Божественном откровении, боговдохновенные книги - Священное Писание. Священное Писание - норма веры и норма нравственности, в нём содержится всё, что нам необходимо знать для нашей духовной жизни, для нашего спасения.

Если вернуться к иерархии христианских ценностей, то становится понятно, что на первом месте для христианина должны стоять таинства Святой Церкви. Под Таинствами Церкви мы понимаем богоустановленные формы церковной жизни, в рамках которых таинственным образом христианин с помощью Божией вступает в непосредственное богообщение и приобщается божественной благодати. Можно сказать, что передача из поколения в поколение опыта богообщения происходит через преемство прежде всего церковных таинств и основ духовной жизни. При этом необходимо знать, что этот опыт должен согласовываться и проверяться Священным Писанием.

Таким образом, Таинства Церкви и Священное Писание являют нам двуединую основу церковной жизни. На этой основе зиждется то, что называется Священным Преданием. Священное Предание в широком смысле слова являет собой образ жизни, или точнее, передачу образа христианской жизни, передачу опыта жизни с Богом и в Боге. В более узком смысле оно являет собой формальную, описательную сторону тайны богообщения. Священное Предание, по существу своему, есть церковный опыт истинной веры и подлинной духовной жизни, иначе говоря, "живая жизнь", настоящая жизнь. Само по себе Предание - опыт Церкви, и оно продолжается в каждом христианине, если он ведёт правильную духовную жизнь.

Игумен Петр (Мещерин)

<http://www.cdrm.ru/ibforum/>

Тайна души человеческой. (Глава 8)

БОРЬБА СО СТРАСТЯМИ

Продолжение, начало в №20-27

Характер борьбы человека со страстями определяется вполне ее целью. Борьба же со страстями направляется: первое - к искоренению греха, второе - к воссозданию внутреннего человека путем приведения его к идеалу чистоты. Грех, страсти суть явления психические, внутренние. Поэтому и начало воссоздания внутреннего человека открывается внутреннею бранию с самим собою, потому что никто не враждебен человеку столько, сколько его собственное чувство; враги у него - домашние его: поселившиеся в нем пороки и дурные наклонности. Нам нечего бояться внешнего неприятеля, говорит Кассиан, определяя характер борьбы подвижника, - враг в нас самих скрывается. У нас ежедневно происходит внутренняя борьба. Душа погружена в великое развращение и пороки, которые, питая ее вредными соками, держат ее как бы в плену. С этими-то вот заимодавцами - пороками - и приходится иметь дело всякому подвижнику Христову.

Внутреннего характера борьбы требует также и достижение идеала нравственной чистоты. Идеал этот - полная и всецелая прозрачность души, отсутствие в ней малейших и мимолетнейших теней греха. Не от одного или нескольких пороков и дурных привычек мысли и чувства должно очищать свою душу, а от всех. Нельзя при этом ограничиваться устранением только внешних проявлений каждого порока. Нужно подавить чувства и мысли, которыми порок питается, нужно преследовать врага до его последнего убежища в темных глубинах бессознательного, чтобы наконец вырвать его с корнем. Необходимо освятить самое сердце и самый ум (Мак. Вел., 14, 3).

Итак, характер борьбы подвижника должен быть преимущественно внутренний - духовный. Для большего успеха этого рода борьбы подвижник, несомненно, нуждается во многих внешних пособиях, приемах, способах и условиях. Одна борьба внутренняя на началах духа, без участия плоти, не может быть вполне успешной: человеку необходим и второй род борьбы - внешней, состоящей в известных приемах, способах и вспомогательных средствах, каковы: внешний пост, воздержание, молитва, бдение, удаление от мира и тому подобное. Внешняя борьба является только пособием к успешному искоренению греха и насаждению добродетелей; внутренняя же борьба с греховными движениями души является главнейшей задачей жизни. Поэтому в общем деле они необходимо важны и друг от друга неотделимы.

Духовн. Николай (Могилевский)

В силу преимущественного значения внутренней борьбы пред внешней отцы-аскеты указывают, что и оружия воинствования нашего должны быть не плотские, но духовные и сильные Богом (Ин. Кас., Соб., 5). Роды оружия и свойства, которыми, препоясавшись, мы должны вести брань Господню, следующие: вера есть щит, который отражает стрелы похоти, страхом будущего Суда умерщвляет ее; любовь есть броня и не допускает стрелам диавола проникать до внутреннего человека; надежда - шлем - защищает голову; меч духовный есть слово Божие; пояс - любовь к ближним; обувь - смиренномудрие; лук наш - простираение рук на молитву. Кто будет вооружен этим оружием, тот не будет отведен в неприятельскую землю помыслов.

Общий порядок борьбы со страстями определяется тем общепризнанным положением, что всякая болезнь излечивается тогда, когда бывает удалена настоящая ее причина. Наши страсти - это болезнь души. Началом, образующим страсти, являются злые, греховные помыслы, которые делают их властелинами поработанного ими человека. Поэтому главное внимание должно направляться к тому, чтобы изгнать и не допустить образования в нашем сердце дурных расположений, начало которых заключается в помыслах. Начало борьбы посему должно быть положено с помыслов.

Эта работа должна падать, несомненно, на долю человеческого ума, который один признается преп. Макарием Великим борцом со злым началом в области чувств и мыслей, борцом, проникнутым сознанием силы и мощи, который может препобедить порочные стремления и желания. Он нисколько не слабее демонских сил. Ум дает вразумление и направление сердцу и усыпляет естественные помыслы, возникающие в нем.

Деятельность ума должна направляться прежде всего на различение помыслов. В душе, рассуждает преп. Макарий Великий, ежеминутно борется множество помыслов. Из них одни производятся самою душою, другие внушены людьми, а третьи навеваются демонами. Подвизающийся должен уметь разобраться во всех этих мыслях, отличать добрые и полезные от злых и вредных. В данном случае подвижник должен уподобиться искусному монетчику, который должен отличать фальшивые монеты от законных. Подделка же в данном случае происходит со стороны диавола, который часто под видом доброго дела и доброй мысли внушает подвижнику прямо губительное и, обольщая его видом добра, доводит до совершенной гибели. Душу, говорит Макарий Великий, окружает целый лес помыслов, внушаемых сопротивной силой. Поэтому нужны великая рачительность и внимательность ума, чтобы отличать чужие помыслы, внушаемые сопротивной силой...

Кружащиеся помыслы нужно собирать отовсюду воедино, различая естественные помыслы от лукавых. До грехопадения в душе человека были только хорошие помыслы, но грех присоединил к ним еще много помыслов дурных и страстных. Те и другие до такой степени перемешались между собою, что отделить их друг от друга стало очень трудно. Помыслы, соответствующие чистой первоизданной природе, - это драхма евангельской вдовицы среди помыслов лукавых. Душа теперь не может сама собой отыскать и разделить между собою

собственные свои помышления. Но когда будет возжжен светильник и внесен свет в омраченный дом, тогда душа увидит, как помыслы ее погребены в греховной нечистоте и тине. Сияет солнце, и тогда видит душа погибель свою и начинает собирать свои помыслы, смешанные с сором и всякой скверной. Под светильником и солнцем св. отец понимает здесь Духа Святого, благоустроющего омраченный дом души и просвещающего эти прежде прекрасные помыслы, но ныне погребенные в греховной тине. Этот "неземной и немалый" дар различения помыслов, величайший дар Божественной благодати, преп. Иоанн Кассиан называет рассудительностью. Рассудительность, в понимании этого отца, есть не что иное, как способность подвижника идти в духовном делании срединным путем (царским), избирать золотую середину, избегая крайностей. В этом смысле она означает духовную опытность, способность предусматривать возможное последствие известного намерения и предпринимать только то, что ведет к поставленной цели духовного делания. "В рассудительности, - говорит преп. Иоанн Кассиан, - состоит премудрость, разум и смысл, без коих нельзя ни создать внутренний наш дом, ни собрать духовное богатство". "Из всех добродетелей самая большая есть рассудительность". Это есть дар, о котором надо молиться Богу, чтобы Он послал его для различения того, "что добро и что зло", "чтобы не прельстил ни человек, ни диавол". Поэтому-то подвижник и должен заботиться о приобретении себе этой добродетели, которая хотя и является даром Божиим, но требует со стороны самого подвижника добродетели смирения.

Истинная рассудительность приобретается только истинным смирением.

Лучшим пособием в деле различения помыслов служит для подвижника откровение всякого помысла своему старцу как опытному в духовной жизни. Опытный старец скорее поможет понять качество помысла и предохранит подвижника от гибели. С другой стороны, постоянные беседы и исповедания пред старцем своих сокровенных помыслов служат лучшим средством к тому, чтобы самому приобрести опытность в духовной борьбе, приобрести качество рассудительности.

Обладающий сим дивным сокровищем (рассудительностью), постоянно осматривая все сокровищности нашего сердца и зорко исследуя входящие в нас помыслы, может различать их, узнавать поддельность и неподдельность и таким путем разорить логовище вредных умственных зверей и норы ядовитых змей и выгнать из себя. Для этого борющийся со страстями, имея в виду троякую причину происхождения своих помыслов, должен отличать худые от добрых путем их точного анализа. Когда какой враг, пришедши, уязвит тебя, и ты желаешь, по написанному, обратить его меч в сердце его (Пс. 36, 15), то поступи, как тебе сказываем, говорит Евагрий-монах. Разлагай сам в себе вложенный им помысл, кто он, из чего состоит, и что, собственно, в нем поражает ум. Когда будешь ты это расследовать, помысл исчезнет, будучи разложен на то, что он есть, и демон убежит, как скоро мысль твоя восхитится горе, окрыляемая таким ведением. Узнавши истинное достоинство помысла, подвижник должен немедленно изгнать его, если он будет худой, чтобы иначе, укрепившись и пленив нас, он не увлек нас в порок; добрый же помысл нужно всячески стараться закрепить и охранить. Часто всякий собственно оттого и согрешает, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас же противоречием, ибо сказано: "Противьтесь диаволу и убежит от вас".

Что касается орудий, которыми бы подвижник мог легко отражать врага и побеждать греховные помыслы, то Милосердый Господь снабдил нас орудиями против всяких нападений вражеских. Только не ленись действовать ими и не потерпишь вреда. Так, есть стрелы у врагов наших, есть стрелы и у нашей немощи. Поражение бывает не от недостатка орудий, а от невнимания и нехотения их употреблять. Великая же сила смиренной христианской молитвы, крестного знамения и слов Св. Писания в данном случае являются лучшим орудием против наветов диавола, как это видно из примеров искушения св. Антония Великого и Самого Господа Иисуса Христа.

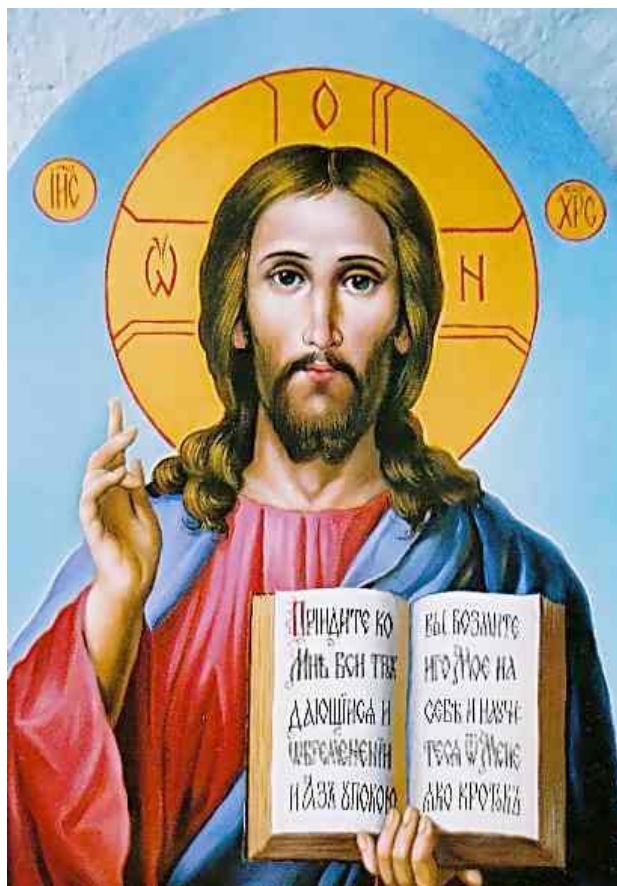
А наш отечественный подвижник преп. Нил Сорский научает нас, каким образом противиться диавольским искушениям, противопоставляя им молитву и хранение сердца (безмолвие). "Самая лучшая и благонадежная брань может быть тогда, когда помысл - прилог - отсекается в самом начале", - говорит этот преп. отец. От подвижника требуется поэтому бдительность и осторожность, чтобы при нападении худых помыслов не впустить их до сердца, ибо от дурного помысла внутренняя греховная склонность - похоть, - зачавши, рождает грех. Всегда должно помнить, говорит преп. Иоанн Кассиан, сию заповедь: всяким хранением охраняй свое сердце (Притч. 4, 23) и по начальному повелению Божию заботливо должно блюсти зловредную голову змия (Быт. 3), т. е. начатки худых помыслов, которыми диавол пытается вползти в нашу душу, чтобы если голова его по нашему нерадению проникает до нашего сердца, не вползло и остальное его тело, т. е. согласие на сластолюбие". И другие отцы-аскеты, придавая весьма серьезное значение начальным помыслам в деле образования в них гибельных страстей, настойчиво советуют отражать их от себя "рано утром при восходе солнца", пока они еще

малы и похожи на младенцев, питающихся сосцами, т. е. "пока они еще во влагищах чувств, чтобы, пав на землю сердца, не дали ростков и, напоемые дождем частого с ними собеседования, не принесли плодов зла". Поэтому тот, кто сопротивляется в первомысле, т. е. прилогу, тот одним ударом пресечет все последующие его действия: благоразумный подвижник умерщвляет самую мать злых исчадий, т. е. прилог первой мысли. Для этого преп. Нил Сорский нужным находит приводить свой ум в такое состояние, чтобы он был глух и нем, и иметь сердце упраздненным от всякого помысла, даже по-видимому доброго, ибо по опыту известно, что часто за допущением бесстрастных - добрых - помыслов следуют и страстные - худые: вход первых отверзает дверь и вторым. Через постоянное устранение от себя и даже по-видимому добрых помыслов подвижник достигает некоторого сердечного самоуглубления, сосредоточенности; и тогда он должен особенно прилежно взывать к Богу и молиться молитвой Иисусовой. "Взывай так прилежно, стоишь ли, сидишь ли, или лежишь, - взывай, затворяя ум в сердце: призывай Господа Иисуса Христа всеусердно, терпеливо и постоянно - пождательно, отревая всякий помысл. Тогда все помыслы, как бы огнем опаляясь Божественным именем Господа Иисуса, невидимо отбежат". Ибо "как при появлении солнечных лучей все звери обращаются в бегство в свои норы, так точно, когда молитва засияет, как луч, от наших уст и языка, ум наш просвещается, а все безумные и зверские страсти (помыслы) прогоняются, обращаются в бегство и скрываются в свои убежища... Хотя бы тогда присутствовал диавол, он обращается в бегство, хотя бы демон, он удаляется". Если злые помыслы и после усердной молитвы не оставляют своим беспокойством человека, тогда, предлагает один св. отец, "встань и помолись на них [т. е. на самые помыслы] Господу", повергая пред Ним немощь свою, и Он может не только отогнать, но и совершенно упразднить их. Потом с твердостью продолжай первое дело, т. е. призывание имени Иисусова [476], доколе возможно терпеливо пребывая в молитве.

Говоря о борьбе и победе над страстными помыслами, св. Нил Сорский учит, что война с ними ведется и победа одерживается различным образом, смотря по мере и степени нравственного совершенства подвижащихся, именно: чрез молитву на помыслы, чрез пререкание им, чрез уничтожение их и отгнание. Уничтожать, подавлять и отгонять помыслы могут только совершеннейшие, прорекать им или "противуотвещать" - преуспевшие, новоначальным же и немощным надлежит молиться на них и переводить - превращать их на добрые.

Итак, из сказанного о борьбе с помыслами становится ясным, что борющемуся подвижнику необходимо нужны: постоянная духовная бдительность над собой и устремление к небесному чрез непрестанную молитву, для того чтобы при их посредстве не допустить образования в сердце дурных расположений, начало которых заключается в помыслах.

Так как борьба с помыслами, обуславливаясь падшим состоянием ума человеческого, стала необходимым явлением спасающегося человека после того, как люди по своей воле уклонились от достоюжного помысла и душевные помыслы отторглись любви Божией, рассеялись в веке сем и смешались с помыслами вещественными и земными, - то вся задача этой борьбы сводится к тому, чтобы приобрести действительную способность "владеть своим умом в помыслах", и, чрез подчинение себе страстей, возратить своему уму его первоначальное направление к Богу. Ум является царем страстей, потому и поскольку он служит домостроителем чувств и помыслов. Следовательно, человеку надо весь свой подвиг направить к тому, чтобы, по слову Макария Великого, непрестанно упражнять и воздвигать с разумением ум и помыслы, соглашая их с волею Божиею, и - подчинить уму все свои страсти. Когда страсти бывают подчинены уму, тогда он бывает здоров, целомудрен, светел и чист; тогда "духовно созерцает он соотношение Божиих тварей и возводится к Святой Блаженной Троице". Тогда ум непрерывно стремится к Богу; все духовные силы человек направляет к одному Богу; в Нем Одном сознает себя человек и живет только этим сознанием своего непрерывного духовного общения с Богом, почитая это величайшим благом для себя. Это состояние отцы-аскеты называют состоянием созерцания. Такое состояние созерцания, или собранности ума, "неразвлекаемость боголепного ума", являясь выражением нормального хода жизни человека, признается первым средством для достижения существенного единства с Богом. Поэтому всякий вообще помысл, удаляющий человека от созерцания этого "единого на потребу блага", должен немедленно быть удаляем.

Вторым условием единения с Богом, по учению Макария Великого, служит нравственное очищение. Поэтому другою задачею при борьбе с помыслами, по Иоанну Кассиану, должно быть исправление качества помыслов: дурные отгонять, а только добрые удерживать. Исправление качества тех или других помыслов зависит от нас. Поэтому тщание каждого подвижника должно быть направлено к тому, чтобы, отгоняя худые помыслы, закрепить в себе добрые и, так сказать, пропитать ими свой ум. Уму надобно давать постоянно здоровую пищу и занимать его известными добрыми помышлениями. По мере того как ум будет усваивать хорошие помыслы, пропитываясь

ими все более и более, помыслы дурные будут ослабевать и исчезать, а добрые - приобретать качество своей нравственной неизменяемости. К стяжанию этой нравственной неизменяемости своих помыслов собственно и преимущественно сводится задача всей общей борьбы Христова подвижника с помыслами .

Лучшим и действительнейшим средством для приобретения качества нравственной неизменяемости ума, по учению отцов-аскетов, служат: поучение в Слове Божиим, упражнение в псалмах и пении и пребывание во бдении. Три средства, говорит преп. Иоанн Кассиан, делают рассеивающийся ум постоянным: бдение, размышление и молитва. Непрестанное упражнение в них и непрерывное внимание доставляют душе постоянную твердость, которая иначе не может быть приобретена. Посему, увещает преп. Ефрем Сирин, по мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своим злохищрением, влагая в тебя лукавые мысли, потому что чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге. А так как ведение Бога приобретает только с чистым сердцем упражняющийся в чтении Божественных Писаний, то, по мысли отцов-аскетов, необходимо для этого упражнение "в чтении и молитвах". "Прекрасны молитва и чтение, - говорит преп. Нил Синайский, - они прекращают суетное скитание мыслей, связуя помысл, кружащийся над чем не должно, и с пользою удерживая его при себе нимало не отвлекаемым в сем прекрасном занятии". Молитва отрешает ум от всякого помышления о чувственном, возводит к Самому над всеми сущему Богу, настраивает нас на собеседование с Богом и долговременным навыком в сем вводит с Ним в содружество и таким образом делает, что человек проводит жизнь в чистоте, как бывший уже в общении с Богом и вскоре потом снова готовящийся к сему общению. Что же касается других средств, то они в большинстве случаев, соединяясь с молитвою и чтением Слова Божия, несомненно способствуют общей цели создания настроения неизменяемости помыслов, открывая подвижнику сферу добрых мыслей и расположений и удерживая его в этой сфере.

Итак, в борьбе с помыслами подвижник при посредстве молитвы, чтения Слова Божия и других дополняющих средств при старании и усердии может достичь не только освобождения своего ума от греховных помыслов, но путем упражнения последнего (ума) в навыках к добрым мыслям может приобрести нравственную устойчивость помыслов, а эта последняя способна возвратит ум к его первобытной чистоте (созерцанию Бога). Для достижения этого, скажем в заключение словами преп. Ефрема Сирина: "Много потребно борьбы и тайного, невидимого труда; должно всегда производить испытание помыслов... и ослабевшие душевные члены возгревать стремлением ума к Богу и тщанием, к Нему всегда прилепляясь умом своим, чтобы при помощи Божией благодати, по апостольскому изречению, быть в единый дух с Господом. И сию тайную борьбу, размышление о Господе и труд, надобно иметь всем нам и днем, и ночью, и при всяком исполнении заповедей, молимся ли, или служим, или едим, или пьем, или другое что делаем".

Митрополит Николай (Могилевский)

Продолжение следует

Велика обрете в бедах тя поборника вселенныя, страстотерпче, языки побеждающа. Якоже убо Лиеву низложил еси гордыню, на подвиг дерзновенна сотворив Нестора: тако святе Димитрие, Христу Богу молися, даровати нам велию милость

Месяцеслов

Воскресенье, 2 Ноября 2008 года Неделя 20-я по Пятидесятнице

Вмч. Артемия, Прав. Артемия Веркольского

Понедельник, 3 Ноября 2008 года Седмица 21-я по Пятидесятнице.

Прп. Илариона Великого, Прп. Феофила и Иакова Омучских

Вторник, 4 Ноября 2008 года .

Казанской иконы Божией Матери, Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского,
7 отроков, иже во Ефесе, Мчч. Александра еп., Ираклия воина, жен Анны и иных,

Андрониковской иконы Божией Матери

Среда, 5 Ноября 2008 года

Ап. Иакова, брата Господня по плоти, Прп. Иакова Боровичского,

Свт. Игнатия, Патр. Константинопольского

Четверг, 6 Ноября 2008 года .

Мч. Арефы и иже с ним, Прп. Феофила, затворника Печерского,
Мц. Синклитикии, Иконы Божией Матери 'Всех скорбящих радость'

Пятница, 7 Ноября 2008 года

Мчч. Маркиана и Мартирия, Мч. Анастасия, Прав. Тавифы

Суббота, 8 Ноября 2008 года

Вмч. Димитрия Солунского, Прп. Феофила Печерского,

Прп. Димитрия Бесарабовского